

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

(Продолженіе) ¹⁾.

II. Церковь Иерусалимская.

Вся исторія церкви Иерусалимскаго и другихъ восточныхъ патріархатовъ отъ начала христіанства и до нашихъ дней въ разсматриваемомъ нами отношеніи православія къ инославнымъ исповѣданіямъ рѣзко дѣлится на два, весьма не равныхъ, періода, именно, на время отъ начала христіанства до 1840 года и на время отъ 1840 года до нашихъ дней. Между тѣмъ какъ въ первый періодъ жизнь Иерусалимской и другихъ православныхъ восточныхъ церквей была въ собственномъ смыслѣ только церковною и почти совершенно чужда была характера политическаго, съ 1840 года, съ обостреніемъ положенія такъ называемаго восточнаго вопроса, она принимаетъ характеръ по преимуществу политической, хотя подъ политическую подкладку обыкновенно преслѣдуются, большею частію только по видимости, интересы религиозные, церковные. Въ своемъ историческомъ обзорѣ обоихъ этихъ періодовъ мы главное вниманіе обратимъ на церковь патріархата Иерусалимскаго и лишь по соприкосновенности съ его исторіею будемъ говорить, сколько окажется нужнымъ, и о церковной жизни другихъ православныхъ восточныхъ патріархатовъ.

Вся Палестина занимаетъ площадь приблизительно въ 230 верстъ отъ сѣвера къ югу и въ 100 верстъ отъ запада къ востоку. На такомъ не большомъ пространствѣ земли, отличающейся чрезвычайнымъ разнообразіемъ при-

¹⁾ См. „Богосл. Вѣстникъ“ № 3.

роды, представляющей въ себѣ и горы и долины, и пустыни и озера, и скалы и проч., жителей, и осѣдлыхъ и полукочевыхъ, имѣется не болѣе 400 тысячъ душъ обоюго пола. При томъ, изъ всего этого, сравнительно не большаго, числа жителей, лишь незначительную часть составляютъ собой евреи, одни изъ самыхъ древнихъ пришельцевъ въ землю обѣтованную, — Палестину (именно тысячъ до 40), арабы, осѣдые и кочующіе (бедуины), — болѣе позднее пришлое населеніе (тысячъ 20 слишкомъ), еще позже тѣхъ и другихъ поселившіеся здѣсь турки, армяне и свропейцы; а главное и самое многочисленное населеніе (до 300 тысячъ) составляютъ такъ называемые феллахи, — древнѣйшіе обитатели Палестины. Въ до-христіанское время феллахи были язычниками — раньше преобладанія Іудеевъ въ Палестинѣ и послѣдователями закона Моисеева — въ цвѣтущія времена царства Іудейскаго, затѣмъ опять язычниками во времена господства грековъ и римлянъ ¹⁾, а во времена христіанства — христіанами, со времени же господства арабовъ и до нынѣ частію — христіанами, а частію магометанами. Эти-то феллахи и составляютъ, какъ издавна составляли, собою главную и коренную стихію паствы Іерусалимскаго православнаго патріархата. Помимо религіи и политическаго положенія, въ которыхъ они мѣнялись съ теченіемъ времени, какъ населеніе низшаго класса народа и слѣдовательно всегда подчиненное, феллахи въ отношеніи къ своему быту домашнему, нравамъ и обычаямъ отличаются одною главною и весьма важною особенностію — вѣрнымъ охраненіемъ древнѣйшихъ чертъ своей національной самобытности, преданій старины глубокой, идущихъ преемственно отъ предковъ къ потомкамъ. Жизнь европейскаго общества всѣхъ его классовъ, подъ вліяніемъ культуры быстро мѣняющаяся до неузнаваемости, чужда жизни феллаховъ, среди которыхъ, по этому, весьма много сохранилось изъ того, о чемъ повѣствуетъ Библія и что тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе священныхъ воспоминаній хранится и въ окружающей феллаховъ природѣ.

¹⁾ Конечно, какъ во времена царства Іудейскаго значительная часть феллаховъ оставалась въ язычествѣ, такъ и во времена господства грековъ и римлянъ многіе изъ нихъ оставались вѣрными закону Моисееву.

Не смотря на гоненія, которыя испытывала христіанская Церковь какъ въ Палестинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ тогдашней всемірной римской имперіи за первые три вѣка христіанской эры, она постепенно возрастала. Но самое цвѣтущее, лучшее время для Іерусалимской Церкви настало съ упроченіемъ христіанства въ царствованіе императора Константина Великаго (306—337), который не только перенесъ императорскій престолъ и слѣдовательно весь, между прочимъ и церковный, блескъ съ запада на востокъ, но и Іерусалимъ особенно возвысилъ обрѣтеніемъ честнаго древа креста, на которомъ распятъ былъ Господь Іисусъ Христосъ ¹⁾.

Цвѣтущее время Іерусалимской церкви, не смотря на обуревавшія церковь вообще и въ частности Іерусалимскую ереси (аріанство, монофизитство и др.), продолжалось до VII вѣка. Но съ VII вѣка начались и за тѣмъ уже на многіе вѣка не прекращались тяжкія для Іерусалимской церкви времена почти непрерывныхъ нашествій непріятелей и иноплеменниковъ, невольнаго подчиненія то однимъ, то другимъ завоевателямъ, постояннаго почти испытанія разнаго рода притѣсненій со стороны послѣднихъ и т. д. Такъ уже въ самомъ началѣ VII вѣка, именно въ 613 году персидскій царь Хозрой овладѣлъ Іерусалимомъ, а евреи купили у него 90,000 плѣнныхъ христіанъ, чтобы всѣхъ ихъ умертвить. И хотя византійскій императоръ Ираклій въ 627 году побѣдилъ персовъ, возвратилъ изъ плѣна древо крестное и освободилъ Іерусалимъ отъ власти персовъ, однако не на долго. Основатель ислама Магометъ, родившійся въ 569 году, въ числѣ другихъ мѣстъ посѣтилъ и Іерусалимъ, познакомился здѣсь съ Библіею, записалъ нѣкоторыя библейскія изреченія въ Коранъ и даже, по преданіямъ мусульманскимъ, изъ Іерусалима будто бы началъ свое воздушное путешествіе (на небо). Вслѣдствіе этого Іерусалимъ сдѣлался священнымъ и для послѣдователей Магомета, которые наименовали его Ель-Кудсъ. Для обладанія этою святынею собираются полчища подъ предводительствомъ калифа Омара, осаждаютъ священный городъ

¹⁾ Собственно обрѣтенію Креста, по его порученію, послужила мать его, царица Елена.

и начинаютъ штурмъ его подъ военный кликъ, выражавшійся въ словахъ стиха, взятаго изъ корана: „войдемъ въ святую землю, Богомъ намъ обѣтованную“. Цѣлыхъ четыре мѣсяца отчаянно сопротивлялись христіане, руководимые патріархомъ Софроніемъ; но не имѣя помощи отъ императора Ираклія, долженствовавшаго защищать имперію въ другихъ, ближайшихъ къ столицѣ, мѣстахъ, сдались непріятелямъ. Это было въ 636 году. Въмѣсто креста на многихъ храмахъ Господнихъ появился полумѣсяцъ, вблизи самаго храма Воскресенія христіане увидѣли мечеть Омара, и Іерусалимъ сталъ называться Ель-Кодсъ, такъ что многіе, мало по малу, стали даже и забывать древнее наименованіе Іерусалима. Въ концѣ XI вѣка усиліями западныхъ крестоносцевъ святая земля, какъ извѣстно, освобождена была отъ мусульманскаго владычества, но не на долго. Основанное крестоносцами Іерусалимское королевство не просуществовало и одного столѣтія. Въ 1187 г. Іерусалимъ снова взятъ былъ полчищами Саладина и до настоящаго времени неизмѣнно остается подъ властію магометанъ.

Когда мусульмане, подъ предводительствомъ Омара, впервые овладѣли Іерусалимомъ и Палестиною, то нашли здѣсь христіанскую общину весьма многочисленною и крѣпко сплоченною вокругъ патріарха, какъ не только духовнаго, а и политическаго руководителя своей паствы. Св. Софроній I, патріархъ Іерусалимскій (634—644), во время нашествія Омара съ мусульманскими полчищами на Іерусалимъ въ 636 году, какъ наилучшій полководецъ, одушевлялъ православныхъ христіанъ, обитателей Іерусалима и Палестины, къ борьбѣ съ непріятелями и послѣ взятія Іерусалима Омаромъ, былъ первымъ и самымъ авторитетнымъ посредникомъ между завоевателемъ и побѣжденными ¹⁾. А еще гораздо ранѣе того, съ самаго начала епископства въ Іерусалимѣ по естественному священному праву, со временъ же императора Константина Великаго и законнымъ порядкомъ, юридически, патріархи Іерусалимскіе были глав-

¹⁾ Доснѣея, *Исторія патріарховъ Іерусалимскихъ* кн. VIII, гл. 22, § 1 стр. 750 по греч. подлиннику, издан. въ Букурештѣ въ 1715 году. Срав. прот. В. Я. Михайловскаго, *Спутникъ правосл. поклонника въ св. землю*, ч. II, стр. 213. Спб. 1887, и др.

ными блюстителями важнѣйшей, не только въ Иерусалимѣ, но и во всемъ мірѣ, святыни,—гроба Господня и храма Воскресенія, построеннаго по повелѣнію того же императора Константина Великаго и освященнаго въ 333 году. Близъ этого храма съ тѣхъ же временъ было и самое помѣщеніе для православной Иерусалимской патріархіи, патріаршія палаты. Древнѣйшій нашъ русскій паломникъ, игумень Данииль, посѣтившій святую землю въ 1107 г., т. е. въ самые первые годы по взятіи Иерусалима крестоносцами, и описавшій свое путешествіе ко святымъ мѣстамъ, говоря въ своемъ описаніи о храмѣ Воскресенія, добавляетъ: „суть же у нея (т. е. у церкви Воскресенія) палаты пространны, и въ тѣхъ палатахъ живетъ горѣ патріархъ“¹⁾. Когда же, по утвержденіи крестоносцевъ въ Иерусалимѣ, Римскій папа назначилъ своего, латинскаго патріарха въ Иерусалимъ, то православный патріархъ вынужденъ былъ удалиться не только изъ этихъ своихъ палатъ, но и изъ Иерусалима—въ Константинополь и на островъ Кипръ,—и горнія палаты патріарха Иерусалимскаго заняты были латинскимъ патріархомъ. И только уже по отнятіи Иерусалима у крестоносцевъ султаномъ Саладиномъ въ 1187 году храмъ Гроба Господня былъ снова возвращенъ православнымъ и патріархи вернулись въ Иерусалимъ; но палаты патріаршія, какъ и прочія зданія, находившіяся во владѣніи латинянъ, по изгнаніи послѣднихъ, обращены были въ частную собственность завоевателей. Домъ этотъ, называемый Ханке, и теперь находится во владѣніи мусульманъ, при чемъ часть нижняго этажа его занимаютъ городскіе хлѣбные амбары, гдѣ окрестные Арабы ссыпаютъ десятину отъ всего засѣваемого ими жита, а часть верхняго этажа занимаетъ одинъ изъ мусульманскихъ эфенди (почетныхъ гражданъ), окна гарема котораго до недавняго времени выходили, съ террасою при нихъ, на верхнюю террасу храма Воскресенія, —

¹⁾ Этимъ объясняется смыслъ словъ одного изъ огласительныхъ поученій св. Кирилла Иерусалимскаго, гдѣ св. Кирилль, говоря о Крестѣ Христовомъ, поучаетъ: „Онъ (Христосъ) дѣйствительно былъ распятъ за наши грѣхи. Если вознамѣришься отрицать сіе, обличить тебя видимое нами мѣсто, сія блаженная Голгова, на которой собрались мы теперь ради Распятаго на ней“ (4-е о глас. поуч., стр. 49—50 по изд. въ рус. перев. Моск. Д. Ак. Серг. Пис. 1893).

и только уже въ началѣ второй половины текущаго столѣтія намѣстникъ патріаршаго престола митрополитъ Мисаилъ, усиленнымъ ходатайствомъ предъ мѣстными турецкими властями, добился того, чтобы по крайней мѣрѣ ходить изъ гарема на террасу храма былъ заложенъ, такъ что теперь выходитъ на южную часть террасы, принадлежащую греческому монастырю, лишь нѣсколько небольшихъ оконъ. Кромѣ того часть прежняго патріаршаго мѣста занимаетъ теперь латинскій Святогробскій монастырь. Все это прежде патріаршее мѣсто находилось къ сѣверозападу отъ храма Восресенія. Послѣ же возвращенія въ Іерусалимъ при Саладинѣ православные патріархи поселились, правда, также близъ храма Воскресенія, но уже къ западу, въ монастырѣ св. Феклы, память котораго потомъ осталась лишь въ придѣлѣ св. равноапостольныхъ первомученицы Феклы въ патріархіи. Изъ патріархіи можно было выйти къ самому куполу храма Воскресенія. И только лѣтъ 35 тому назадъ, послѣ посѣщенія святыхъ мѣстъ Палестины въ Бозѣ почившимъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и по его почину отдѣлано было новое, теперешнее большое двухъэтажное зданіе для помѣщенія православной патріархіи, находящееся черезъ улицу противъ стараго помѣщенія ея. Православные патріархи такимъ образомъ издревле были самыми первыми и главными, такъ сказать, хозяевами святыни Іерусалима—храма Воскресенія и относящихся къ нему святыхъ мѣстъ, а представители всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ этомъ отношеніи всегда занимали второстепенное мѣсто и были только гостями въ Іерусалимѣ. Такъ смотрѣли на дѣло,—и очевидно вполне справедливо, — съ самаго начала и мусульманскіе завоеватели и обладатели Іерусалима и Палестины, и еще калифъ Омаръ утвердилъ за православнымъ патріархомъ Іерусалимскимъ эти права на главное завѣдываніе христіанскою святынею Іерусалима. Дальнѣйшіе мусульманскіе владѣтели также подтверждали эти права, и султанъ Саладинъ, по изгнаніи крестоносцевъ изъ Іерусалима и Палестины, восстановилъ всѣ важнѣйшія права православной патріархіи. При этомъ знаменитомъ султанѣ православные греки и арабы пользовались, напр. въ отправленіи богослуженія, гораздо большею свободою, нежели во времена крестоносцевъ, стѣ-

снявшихъ эту свободу подѣ влияніемъ внушеній латинскаго клира. За тѣмъ первый завоеватель Сиріи и Палестины изъ султановъ Турецкихъ Селимъ, посѣтивъ Іерусалимъ и бывъ почтительно встрѣченъ во вратахъ св. города православнымъ патріархомъ (Дорошеемъ II) со всемъ духовенствомъ, былъ этимъ очень доволенъ, ласково бесѣдовалъ съ патріархомъ, святителями и старцами Іерусалимской православной церкви и далъ отъ себя ахтинаме („завѣтъ благоволенія“), коимъ опредѣлялось, чтобы все христіанскія обители и церкви Іерусалима и Палестины были во власти патріарха и онъ первенствовалъ бы во всехъ духовныхъ обрядахъ предъ прочими исповѣданіями, а все православное духовенство изъято было бы отъ поголовной подати — харача ¹⁾. Сынъ Селима Солиманъ подтвердилъ благопріятные православному патріарху и духовенству указы отца своего. Но, къ сожалѣнію, еще гораздо раньше оттоманскаго владычества надъ Сирією и Палестиною, при Египетскихъ султанахъ, сначала грузины, какъ помогавшіе послѣднимъ въ ихъ войнахъ за преобладаніе и отличавшіеся воинскими доблестями, и копты, какъ ближайшіе подданные тѣхъ же султановъ, а за тѣмъ армяне, какъ сильные своими денежными средствами, съ помощію которыхъ они подкупали мѣстныя иновѣрныя власти, мало по малу отнимали ту или другую долю правъ православной патріархіи на исключительное обладаніе святыми мѣстами. Со времени же завоеванія святой земли крестоносцами латиняне стали считать себя также вправѣ принимать ближайшее участіе въ обладаніи ими. А патріархи православные, со времени изгнанія крестоносцевъ изъ святой земли, до самой половины XVI вѣка, бывшіе по большей части изъ арабовъ, которымъ вообще болѣе, нежели грекамъ, покровительствовали тогдашніе мусульманскіе обладатели святой земли и которые были малообразованны, по бѣдности и по непредусмотрительности, довольно легко допускали такое стороннее участіе въ свои исконныя права. И только съ патріарха Германа II (1534—1579), установившаго, чтобы патріархи поставляемы были въ Іерусалимѣ

¹⁾ Патр. Дорошее, *Исторія патр. Іерусалимскихъ*, кн. 11, гл. 4, стр. 1154 ужомъ изданія.

лишь изъ грековъ по происхожденію и при томъ по указанію предшественника въ патріаршество избираемъ былъ преемникъ ему, установилась строгость и послѣдовательность въ стремленіи православной Іерусалимской патріархіи удержать за собою, по крайней мѣрѣ, оставшіяся къ тому времени (1534 г.) права ея на обладаніе св. мѣстами. Съ отстраненіемъ арабовъ отъ занятія патріаршаго престола и частію другихъ, болѣе или менѣе видныхъ мѣстъ въ составѣ іерархіи Іерусалимскаго патріархата, дѣйствительно увеличались и средства патріархіи, такъ какъ греки во множествѣ стали посѣщать святую землю, привлекаемые къ тому греками же патріархами и святогробцами, которые употребляли всю свою природную изобрѣтательность и всѣ мѣры къ поднятію упавшаго было матеріальнаго благосостоянія патріархіи, сами нерѣдко отправлялись въ болѣе или менѣе отдаленныя православныя страны за сборомъ милостыни, строго слѣдили за полученіемъ и употребленіемъ приношеній въ самой святой землѣ, заботились объ удобствахъ поклонниковъ, о благолѣпіи самыхъ святыхъ мѣстъ и проч. Такъ напр. патріархъ Поликарпъ (1808—1827) исключительно на средства патріархіи возобновилъ храмъ Воскресенія послѣ страшнаго пожара 1808 года; патріархъ Кириллъ (II 1845—1872) много положилъ труда на другія улучшенія въ святыхъ мѣстахъ, а еще раньше того патріархъ Досіеѣй II (1669—1707), составитель извѣстной „Исторіи патріарховъ Іерусалимскихъ“, едва не всю жизнь свою посвятилъ разнообразнымъ заботамъ о томъ, чтобы ни одна пядь святой земли, находившейся въ завѣдываніи патріархіи, не уступаема была инославнымъ исповѣданіямъ, особенно же латинству, хотя для сего ему приходилось не разъ вести борьбу не только на религіозно-церковной почвѣ, но и на политическомъ поприщѣ ¹⁾, и т. д. Единство власти и принципа, строгая послѣдовательность въ достиженіи опредѣленной цѣли и вообще въ дѣйствованіи послужили наилучшею га-

¹⁾ Срав. для сего труды проф. Н. О. Калтерева о патріархѣ Досіеѣѣ, помѣщенные въ *Чтенія въ Общ. Ист. и древн.* за 1891 г. и въ *Чтенія въ Общ. люб. дух. проsv.* за то же время (отдѣльный оттискъ—докторская диссертація, Москва, 1891).

рантією сохраненія православною патріархією (со временъ Германа II) того, что досталось ей и осталось у нея отъ временъ древнихъ изъ ея исконныхъ правъ, хотя съ другой стороны, никакъ нельзя одобрить стремленія патріарховъ изъ грековъ на исключительное, съ рѣшительнымъ устраненіемъ представителей изъ арабовъ и другихъ національностей, право занимать престолъ патріаршіи ¹⁾.

Какъ бы то ни было однако же, а указанное нами положеніе дѣлъ за все истекшее до 1840 года время служить, по нашему мнѣнію, наилучшимъ доказательствомъ того, какъ мало остается правъ за другими, кромѣ православнаго, исповѣданіями христіанскими, на преобладаніе въ святой землѣ. Въ настоящее время обладаніе святыми мѣстами въ Іерусалимѣ и Палестинѣ дѣлится между слѣдующими главными христіанскими исповѣданіями: православными (греками и арабами, а также и грузинами), латинами т. е. римско-католиками (и уніатами разныхъ національностей), армянами и коптами или христіанами Египетскими—монофизитами. Не вдаваясь въ подробности относительно другихъ исповѣданій инославныхъ, главное вниманіе мы обратимъ на римскихъ католиковъ или латинянь съ ихъ притязаніями и правами на обладаніе святыми мѣстами въ Іерусалимѣ.

До начала крестовыхъ походовъ западные христіане, какъ и христіане всѣхъ другихъ исповѣданій и странъ, были только временными пришельцами, паломниками въ святой землѣ. Съ основаніемъ же Іерусалимскаго королевства послѣ перваго крестоваго похода въ 1099 году, совпавшимъ съ обостреніемъ непріязненныхъ отношеній между православнымъ востокомъ и римско-католическимъ западомъ послѣ состоявшагося въ 1054 году окончательнаго ихъ церковнаго раздѣленія, папа Римскій назначилъ въ Іерусалимъ, въ качествѣ высшаго представителя римско-католической церкви, латинскаго патріарха и за тѣмъ,—для всей Палестины,—четырехъ архіепископовъ: въ Кесаріи, Назаретѣ, Каракѣ и Тирѣ,—и девять епископовъ: въ Лиддѣ, Хевронѣ, Бейрутѣ, Птолемаидѣ, Сидонѣ, Панеѣ, Севастіи, Тиверіадѣ и въ Синаѣ. Въ то же время Іерусалимскаго королевства

¹⁾ Срав. о семъ нашу статью въ *Душеп. Читеніи* за 1891 г. № 12: *Отношеніе армян. Леониды (Кавелина) къ Святогробскому Братству.*

основано было множество римско-католическихъ мужскихъ и женскихъ монастырей съ цѣлю пропаганды латинства между мѣстнымъ населеніемъ иновѣрнымъ и православнымъ, увеличено число клириковъ и т. д. Далѣе, когда кончилось владычество крестоносцевъ въ Иерусалимѣ, но еще не кончилось въ Константинополѣ и другихъ странахъ востока, какъ бы взамѣнъ изгнанныхъ изъ Палестины крестоносцевъ, основались тамъ францискане. Основатель ордена францисканцевъ Францискъ изъ Асижа (города въ Неаполитанскомъ королевствѣ) въ 1219 году высадился въ Птолемаидѣ (нынѣшней Акрѣ), съ 12-ю монахами ордена своего имени, и за тѣмъ въ Палестинѣ, благодаря энергической, настойчивой дѣятельности миссіонерской, великими трудами и достойнымъ удивленія терпѣніемъ достигъ того, что умирая, оставилъ множество учениковъ въ самой Акрѣ и въ Иерусалимѣ. Въ 1291 году всѣ францискане были перебиты мусульманами, и латинская іерархія въ Палестинѣ, съ латинскимъ патріархомъ Иерусалимскимъ во главѣ, упразднена была. Но не исчезло преданіе о блестящемъ положеніи ея тамъ во времена Иерусалимскаго королевства; не всѣ же и францискане были перебиты. Ихъ много было въ Европѣ, и на мѣсто перебитыхъ въ Палестинѣ въ 1291 году, вскорѣ же послѣ того прибыла туда новая партія францисканскихъ монаховъ, и уже въ 1229 году эти монахи получили нѣкоторыя права. Мусульмане, въ виду внѣшнихъ правилъ монаховъ францисканскаго ордена принимая ихъ за дервишей, оказывали имъ вниманіе и уваженіе, уступили имъ жилище на Сіонѣ и позволили нѣсколькимъ изъ членовъ ордена пребывать и въ храмѣ Гроба Господня. Папа Климентъ VI, особою буллою 1342 года подтвердилъ ихъ духовныя права; а Санха, супруга Сицилійскаго короля Роберта, приказала построить на горѣ Сіонѣ прекрасный монастырь на 12 монаховъ и 3 братій, съ обезпеченіемъ полнаго содержанія ихъ. За тѣмъ въ 1368 году мусульмане перебили всѣхъ ихъ поголовно; убіеніе повторилось также и въ 1391, въ 1482 и другихъ годахъ; но на мѣсто убитыхъ опять являлись новые. Въ 1551 году, подъ тѣмъ предлогомъ, что гора Сіонъ занимаетъ господствующее положеніе надъ Иерусалимомъ и можетъ быть опасна въ военномъ отношеніи для турокъ въ случаѣ нападенія на нихъ со стороны христіанъ, равно

какъ и для того, чтобы „исы гяуры“ не владѣли гробомъ Давида, къ которому и турки питають большое уваженіе, францисканъ совсѣмъ выгнали изъ Сіонскаго монастыря, и монастырская церковь обращена была въ мечеть. Но вскорѣ же сами турки, по ходатайству францисканъ, взамѣнъ Сіонскаго монастыря, уступили имъ за небольшую сумму церковь и монастырь Спасителя, принадлежавшіе прежде грузинамъ, по обѣднѣнію послѣднихъ, пришедшіе въ заупустѣніе. Монастырь Спасителя находился внутри города. Въ то время разгара реформаціоннаго движенія на западѣ, всеобщаго почти недовольства папизмомъ, латинство не могло имѣть и не имѣло большаго значенія на востокѣ, а тѣмъ болѣе преобладанія по сравненію съ греками въ завѣдываніи святыми мѣстами; однако неуклонно шло къ разъ намѣченной цѣли и не только не теряло пріобрѣтеннаго, но и постепенно, хотя и по немногу, увеличивало свои пріобрѣтенія; а въ концѣ XVII столѣтія, когда Франція, всегдашняя и естественная покровительница римскихъ католиковъ на востокѣ, при королѣ Людовикѣ XIV, весьма усилилась политически и стала грозить даже могуществу Турціи, послѣдняя, въ угоду настояніямъ Франціи, въ свою очередь побуждаемой папою и францисканами, отдала было первенство латинству предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями, въ томъ числѣ и православнымъ, въ обладаніи и завѣдываніи святыми мѣстами. Это было именно съ 1689 года ¹⁾. И патріархамъ Іерусалимскимъ православнымъ стоило большаго труда, продолжительныхъ усилий и большихъ издержекъ ²⁾ возвратить себѣ хотя часть исконныхъ правъ своихъ. Только XVIII вѣкъ, когда то готовлялась, а то и разразилась революція, далеко не способствовавшая сосредоточенію вниманія запада на святыяхъ мѣстахъ востока, оказался благопріятнымъ къ тому времени, особенно благодаря силѣ оружія Россіи, всегда благодѣтельствовавшей православному востоку своею милостынею, а не рѣдко и дипломатическими переговорами и требовані-

¹⁾ См. о семъ въ упомянутой диссертаци Н. О. Кантерева, стр. 293.

²⁾ Мусульмане ничего и ни для кого изъ христіанъ не дѣлали и не дѣлають безъ подкупа, и на подкупъ, задариваніе турецкихъ чиновниковъ много ушло и уходитъ денегъ какъ въ православной Іерусалимской патріархіи, такъ и у представителей разныхъ инославныхъ исповѣданій, находящихся въ Іерусалимѣ.

ями или даже войною выступавшей на защиту его противъ турокъ, въ современное же революціи, блестящее царствованіе императрицы Екатерины II и военными успѣхами давшей понять туркамъ, что они не непобѣдимы и что голосомъ Россіи въ пользу православныхъ христіанъ востока пренебрегать имъ не приходится. Такъ снова мало по малу возстановлено было равновѣсіе въ положеніи христіанскихъ исповѣданій на святой землѣ съ преобладающимъ значеніемъ православнаго Іерусалимскаго патріарха въ этомъ положеніи, чему не препятствовала и продолжавшаяся связь францисканъ съ Римомъ въ видахъ поддержки и усиленія римско-католическаго вліянія и престижа на востокѣ ¹⁾. Ибо находясь въ зависимости отъ генерала своего ордена, пребывающаго въ Римѣ, францискане управлялись въ Іерусалимѣ особымъ совѣтомъ — дискреторіумомъ, который состоитъ изъ настоятеля — реверендиссимуса, носящаго титулъ стража (custos) святой земли и хранителя Сіонской горы, по національности долженствующаго быть непременно итальянцемъ, за тѣмъ, — изъ викарія — француза, прокуратора — испанца и шести членовъ, избираемыхъ по ревну отъ трехъ тѣхъ же націй. Со времени французской революціи до недавняго сравнительно времени французы въ совѣтѣ не участвовали, и мѣста, имъ принадлежащія, занимали попеременно итальянцы и испанцы; а такъ какъ уже издавна и католическая Австрія много высылала ежегодно денежныхъ приношеній на поддержаніе святыхъ мѣстъ и латинскаго престижа въ нихъ, то и она давно стала выражать притязаніе на извѣстную долю значенія во вліяніи на святогробскія дѣла, какое имѣли на нихъ францискане съ представителями означенныхъ римско-католическихъ націй.

При всемъ томъ, ни францискане, какъ главные представители латинства въ святой землѣ, ни представители римско-католическихъ націй, ни само папство, вплоть до самаго обостренія восточнаго вопроса въ 1840-хъ годахъ текущаго столѣтія не имѣли большаго, замѣтнаго успѣха

¹⁾ Кромъ францисканъ, до 1840 года въ Палестинѣ мы встрѣчаемъ еще лишь Кармелитовъ. Но ни кармелиты, ни другіе представители латинства на востокѣ, а тѣмъ болѣе уніаты, не имѣли такого значенія тамъ, какое имѣли францискане.

не только въ политическомъ, но и въ религіозно-миссіонерскомъ отношеніяхъ. Число римско-католическихъ поклонниковъ считалось не болѣе какъ десятками въ годъ; обращенныхъ въ латинство—до 3½ тысячъ за цѣлое, да и то послѣднее столѣтіе; паства латинская за послѣднее время разсматриваемаго періода едва достигала до 1000 человекъ во всей святой землѣ. Главною заботою латинства и францинсканъ, согласно вышесказанному, было сохраненіе приобрѣтенныхъ и приобрѣтеніе новыхъ святыхъ мѣсть. Со всѣмъ иное видимъ мы съ 1840-хъ годовъ.

Ив. Корсунскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).
